



Сверху вниз, слева направо: Донская армия в 1919 г.; повешение большевиков солдатами Чехословацкого корпуса; красная пехота на марше в 1920 г.; Л.Д. Троцкий в 1918 г.; тачанка 1-й Конной армии

*Продолжение.  
Начало см. в № 1/2009.*

**Менталитет населения.  
Церковь как оппозиционная система**

Кроме бескрайней крестьянской стихии власти надо было что-то делать с Русской Православной Церковью. Она, самая старая идеологическая и политическая организация России, сохранила память о Древней Руси, монгольском нашествии, Смуге и польской оккупации. Благодаря ей на Руси развивались образование и культура. Ее иерархи, такие как игумен Троицкого монастыря Сергей Радонежский и Патриарх Гермоген, внесли выдающийся вклад в защиту и развитие Российского государства. На протяжении многих веков Церковь являлась мощной политической системой, на которую опиралось государство. Очень часто московские Патриархи претендовали на роль государственных руководителей, и тогда светская власть вступала в открытую борьбу с властью церковной. При Петре I патриаршество было упразднено. При Временном правительстве на Поместном соборе, состоявшем как из священнослужителей, так и из мирян, 18 ноября 1917 г. митрополит Московский Тихон (Белавин) был избран Патриархом.

В ответ на действия новой власти в январе 1918 г. Патриарх Тихон обнародовал свое воззвание «с анафематствованием творящих беззаконие». 23 января вышел декрет «Об отделении Церкви от государства и школы от Церкви», здания церквей и имущество всех монастырей переходило в собственность местных властей.

Совнарком рассматривал Церковь как очаг контрреволюции. Были расстреляны или замучены многие священники, расстреляны крестные ходы во многих городах. 18 марта Патриарх Тихон выпустил послание по поводу заключения Брестского мира, в котором этот договор рассматри-

## Прогресс против традиции.

### Краткий курс истории России XX в. для высшего управленческого персонала

Рыбас Святослав Юрьевич — писатель, историк.

вался как «отдающий наш народ и Русскую землю в тяжкую кабалу». На расстрел царской семьи он ответил осуждающей проповедью. Гибель священников не утратила церковное руководство: 7 ноября 1918 г. к годовщине Октябрьской революции Патриарх выпустил послание к Совнаркому, обвинив власть в пролитии рек крови «братьев наших, безжалостно убитых по Вашему призыву». За это он был подвергнут домашнему аресту, под которым находился полтора месяца. Несмотря на заявления Церкви о собственной аполитичности, власти ждали момента, чтобы расправиться с ней.

Стремясь помочь голодающим, Патриарх Тихон предложил отдать на их нужды «неосвященную» церковную утварь, а «освященная» должна была оставаться в распоряжении храмов. Ленин не откликнулся на эту инициативу, но вскоре по предложению Троцкого была начата операция по дискредитации Церкви и изъятию у нее всех ценностей. 26 февраля был опубликован декрет за подписью председателя ВЦИК Калинина, предписывающий местным советам изъять из церквей все предметы из золота, серебра и драгоценных камней и передать их в пользу голодающих. Руководить кампанией было поручено комиссии Политбюро под началом председателя Союза безбожников Троцкого.

По сути, власть бросала вызов Церкви, чтобы окончательно расправиться с ней. Патриарх Тихон заявил, что выдача мирской власти священным культовым предметам есть святотатство, и предупредил мирян, что за исполнение декрета они будут отлучены от Церкви, а священнослужители лишены сана.

За сопротивление Тихона снова взяли под домашний арест и объявили «врагом народа». Многие верующие пытались воспрепятствовать конфискации, на что власть ответила расстрелами мирян и священников.

Согласно секретной записке Ленина от 19 марта 1922 г., надо было «дать самое беспощадное и решительное сражение черносотенному духовенству и подавить его сопротивление с такой жестокостью, чтобы они не забыли этого в течение нескольких десятилетий». Всего же во время антицерковной кампании погибло около 8000 священников, многие — мученической смертью. Стоимость изъятого церковного имущества оценивается в сумму от 4 до 8 млн долл. Никаких «миллиардов», о которых говорилось в записке Ленина, у Церкви не оказалось.

### **Несмотря на равнодушие многих крестьян к церковным обрядам, общины наперекор властям поддерживали приходских священников.**

В сентябре 1922 г. началась принудительная высылка за границу видных представителей русской интеллигенции — философов, писателей, ученых, среди которых были Н.А. Бердяев, И.А. Ильин и др. Таким образом, упразднились интеллектуальная основа сопротивления режиму и тончайший слой носителей старой культуры. Патриарха арестовали. На заседании Политбюро было отклонено предложение министра иностранных дел Г.В. Чичерина «о невынесении смертного приговора Тихону», что могло иметь трагические последствия. Однако в связи с протестными настроениями населения судебный процесс над Патриархом был отменен. Вслед за этим Патриарх признал, что «он не враг советской власти».

16 августа 1923 г. волна антицерковного террора отхлынула: Сталин подписал циркулярное письмо ЦК РКП(б) «Об отношении к религиозным организациям»: запрещалось закрытие церквей, аресты «религиозного характера», если они не связаны с контрреволюционной деятельностью, предостерегалось от гонения на верующих, т.к. «гонения только укре-

пятуют религиозные предрассудки». 7 апреля 1925 г. Патриарх скончался. В его завещании говорилось, что «в гражданском отношении» необходимо «подчиняться советской власти не за страх, а за совесть». На этом стихло острое противостояние Церкви коммунистической власти, но оно никогда не прекращалось.

Пассивное сопротивление населения антицерковной политике особенно ярко проявлялось в деревне. Несмотря на равнодушные многих крестьян к церковным обрядам, общины наперекор властям поддерживали приход-

ских священников, выделяли им земельные участки и помогали их обрабатывать. Расходы за совершение обрядов крещения, венчания, отпевания и т.д. составляли в крестьянском бюджете самую значительную статью, не считая расходов на спиртное.

В целом деревня вернулась к архаичным общинным традициям. Опыт Столыпинской реформы, предполагавшей мирное развитие культурных сельхозпроизводителей, был отброшен. Получив землю, крестьяне первым делом возродили испытанную веками форму социальной защиты, мало заботясь о том, что она противоречит устремлениям новой власти. Порой казалось, что они и знать не знают ни о какой советской власти.

Тогдашнюю систему управления можно представить в виде пирамиды. На самом вершине — узкий слой «старых революционеров», ниже — специалисты царского времени и руководители губернских партийных органов, еще ниже — секретари горкомов и райкомов, местные руководители, в самом низу — малообразо-

ванные молодые кадры, прошедшие отбор Гражданской войной, нацеленные на быстрый социальный успех и готовые откликнуться на любой призыв Центра. Эта «низовая» армия, еще ничего не получившая от революции, и бескрайнее море сельских общин, уже получивших все, представляли собой разнополярные силы.

### **Создание Советского Союза и раскол в ленинской гвардии**

В 1917 г. многонациональная Российская империя трансформировалась в двух направлениях: одни регионы (Финляндия, Польша, Грузия, Латвия, Литва, Эстония) стремились к независимости, другие (Украина) — к автономии. Вмешательство западных государств, Гражданская война создали новые взаимоотношения наций на территории бывшей империи, причем коммунистам пришлось решать проблему, к которой они были не готовы.

## **Доктябрьская программа большевиков декларировала право наций на самоопределение, реализовать которую было бы самоубийством.**

Доктябрьская программа большевиков декларировала право наций на самоопределение, реализовать которую сейчас было бы самоубийством. После 1921 г. они стали государственниками, не снимая с повестки дня идею мировой революции. На VIII съезде в 1919 г. была принята Программа РКП(б), в которой национально-государственное строительство рассматривалось как движение равноправных наций к «федеративному объединению государств, организованных по советскому типу».

В силу должностного положения руководителем подготовки к объединению стал нарком по делам национальностей И.В. Сталин. Он обладал значительным опытом в национальных делах. В практике наркомата было создание по мере необходимости комиссари-

атов (отделов) по делам польским, мусульманским, еврейским, белорусским, латышским, украинским, эстонским и т.д. Они обеспечивали связь с Центром и отстаивали права инородцев. Их возглавляли партийцы соответствующих национальностей. Все вместе взятое делало Наркомнац своеобразным национальным представительством. Но очень скоро движение национальных элит к обособлению стало входить в противоречие с экономическими потребностями страны.

Кроме коммунистической идеологии России гораздо сильнее скрепляли экономические связи, которые в целом определялись нуждами промышленно развитых русских регионов. Пойти на создание национальных барьеров, ослабляющих движение денег и товаров, Москва не могла. Особенно остро обозначилась эта проблема на Украине и в Грузии.

Национальный состав промышленных центров Украины был преимущественно однородным — там жили русские. Это делало объединительные тенденции более мощными, чем центробежные, выразителями которых были местные кооператоры и интеллигенция, обладавшие значительным авторитетом в украинской среде. Таким образом, на Украине города тяготели к Москве, а села стремились отдалиться от нее.

В Грузии установление советской власти наталкивалось на сопротивление горцев, проникнутых идеей национального возрождения. Меншевицское правительство Грузии пыталось захватить русский Сочи, поддерживало антисоветские мятежи. Внутри Грузии взаимоотношения грузин с населяющими республику осети-

нами, абхазами и аджарцами были конфликтными, нередко вспыхивали кровавые столкновения. После начала НЭПа положение здесь обострилось. Грузия стала ареной экономической борьбы: сюда устремился западный финансовый капитал, а турецкая лира грозила вытеснить советский рубль. В середине 1922 г. ЦК КП Грузии разрешил Оттоманскому банку Турции открыть в Тифлисе свое отделение, на что Москва отреагировала отрицательно, отменив это решение. В ответ в грузинском ЦК поднялась волна протеста. Если учесть, что после советизации Грузии местные железные дороги были включены в состав всероссийской железнодорожной сети, то тенденция экономического подчинения Москве была очевидной. Это вызывало сопротивление местной элиты. В Тифлисе считали, что имеющиеся выгоды (порт, нефтеналивной терминал, нефтепровод Баку — Батум, Военно-Грузинская дорога) гарантируют стране экономическую самостоятельность. Грузия была ключом ко всему Кавказу, поэтому здесь было неизбежно столкновение представителей Центра с местным руководством.

После международных экономических конференций в Генуе (апрель — май 1922 г.) и в Гааге (июнь — июль 1922 г.), на которых РСФСР представляла национальные советские республики, делегировавшие ей это право, возник вопрос о необходимости юридического объединения РСФСР, УССР, БССР и Закавказской Федерации (Азербайджан, Армения, Грузия) в Союз Советских Социалистических Республик.

К скорейшему решению вопроса подталкивало и стремление тюркоязычных республик к объединению под эгидой Турции (идея «Великого Турана», выдвинутая на Конференции компартии Туркестана председателем мусульманского комиссариата Наркомнаца М.Х. Султан-Галиевым). Очевидной становилась угроза раскола.



В ответ Москва была вынуждена объявить о борьбе с «национальными уклнами» и объяснить их появление угрозой, исходящей от извечного врага инородцев — «великорусского, великодержавного шовинизма». Указывая на несуществующего противника, центральное руководство надеялось под прикрытием этого пропагандистского приема обеспечить реальное объединение республик.

Руководство партии должно было выбрать одну из идей: объединение республик на правах автономий в единое унитарное государство (Сталин) либо федерация равноправных республик (Ленин). Два лидера по-разному относились к праву республик на свободный выход. Сталин видел в нем опасность, Ленин же считал, что оно будет способствовать усилению ответственности местных руководителей и избавлению их от ощущения второсортности.

Разгоревшийся в Грузии конфликт, в ходе которого посланец Центра, сторонник Сталина Г.К. Орджоникидзе в присутствии Ф.Э. Дзержинского и А.И. Рыкова дал пощечину местному коммунисту, который оскорбил его, был использован Лениным как пример проявления «великодержавного шовинизма».

Под сильным давлением Ленина Сталин уступил: была принята концепция объединения равноправных республик. Однако решением Политбюро, где 30 ноября 1922 г. Сталин сделал доклад «О Союзе республик» и была принята Конституция СССР, в компетенцию СССР вошло «утверждение единого бюджета СССР». В результате Центр приобретал всю полноту реальной власти, а республики (формально равноправные) оказывались на положении автономий. 30 декабря 1922 г. на Первом съезде Советов СССР была утверждена Декларация о создании Союза на принципах равно-

правия и добровольности объединения республик. Высшим органом власти в новом государстве стал Всесоюзный съезд Советов, в межсъездовские периоды — Центральный исполнительный комитет (ЦИК), состоящий из двух палат — Совета Союза и Совета национальностей.

Съезд формировал правительство — Совет народных комиссаров. Союзное правительство ведало иностранными делами, вооруженными силами, внешней торговлей, транспортом, финансами, государственной безопасностью; республики — внутренними делами, земледелием, просвещением, юстицией, здравоохранением, социальным обеспечением.

Национальные образования, не граничившие с иностранными государствами, получили только статус автономий. Создание СССР не ликвидировало противоречия между автономными республиками и Центром. У руководства автономий родилась идея выделить из состава РСФСР отдельную Русскую республику и уравнивать ее в правах с автономиями. Идея была отвергнута, как способная вызвать усиление «великодержавного шовинизма» и ослабление

государства. Тем не менее в национальных республиках было широко распространено мнение, что объектом государственной политики по переустройству социально-экономических условий жизни должны быть граждане нерусских республик, а русский Центр должен это обеспечить.

Это мнение базировалось на установке Ленина, полагавшего, что русские, как ранее господствовавшая нация, должны компенсировать бывшим угнетенным народам несправедливости времен империи. Этот пропагандистский тезис дооктябрьской поры в новой обстановке имел двойственное содержание. С одной стороны, действительно надо было развивать экономически и культурно неразвитые территории, а с другой — было неконструктивно возбуждать население этих территорий по поводу «русского шовинизма», подталкивая местные элиты к развитию собственных «национализмов». Формально СССР был федерацией равноправных республик, получивших новые возможности развития, но по сути он оставался империей, которая логикой исторического и экономического развития подталкивалась к стиранию национальных различий.



1. Поместный собор Православной Российской Церкви (1917–1918)

2. Панагия, принадлежавшая Тихону

**Выбор пути: мировая революция или построение социализма в одной стране?**

Создав государство, советское руководство должно было определить дальнейшую стратегию. Продолжение курса на мировую революцию выдвинуло бы на первые роли военных лидеров, а ставка на экономические приоритеты — более универсальных руководителей. От того, в какую сторону повернется СССР, зависела судьба населения, в том числе советской элиты.

С января 1923 г. назревал кризис в Германии. Он начался с решения репарационной комиссии Антанты о том, что Берлин не выполняет обязательств, возложенных на него Парижским мирным договором. Французские и бельгийские войска оккупировали Рурскую область, промышленный центр Германии. Это вызвало возмущение немцев. 23 июня 1923 г. на III Пленуме Исполнительного комитета Коминтерна (ИККИ) было заявлено, что коммунистическая партия Германии должна быть готова совершить переворот. 23 сентября специальный Пленум ЦК одобрил тезисы председателя Исполкома Коминтерна Г.Е. Зиновьева «Грядущая германская революция и задачи РКП». Была назначена дата восстания — 9 ноября, в пятую годовщину Ноябрьской ре-

волюции в Германии. К польской границе были выдвинуты войска. Наркомторгу поручалось создать фонд в 200 млн золотых рублей. В Коминтерне была организована особая группа будущего Совнаркома Германии. Казалось, мировая революция, наконец-то, свершится. Впервые озвученная П.Я. Чадаевым в XIX в. идея национального самоотречения России и принесения ее в жертву Европе и всему человечеству странным образом переплелась с тезисом Маркса о том, что победа социализма возможна только в масштабах развитых стран Запада, и стала в России реальной силой.

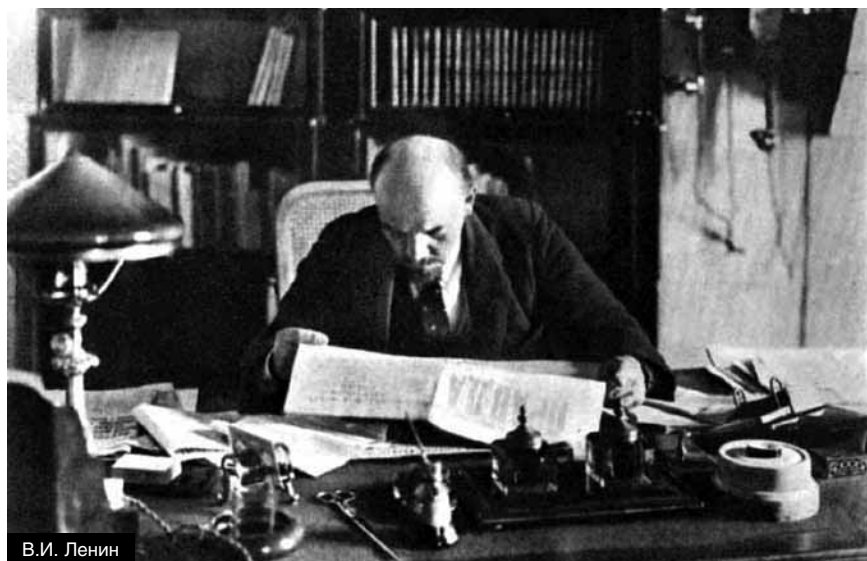
Однако оценка революционных перспектив в Германии была нереалистичной. К тому же совсем недавно на конференции в Генуе Германия протянула России руку. В городке Рапалло был заключен договор, ставший основой экономического сотрудничества двух стран. Попытка дестабилизировать положение в Европе могла обойтись Москве очень дорого. И все же Германия избежала революционного потрясения. В связи с нарастанием угрозы военного переворота немецкие элиты провели перегруппировку: старый кабинет ушел в отставку, а новый взял курс на урегулирование проблем с Францией мирным путем.

В итоге революционный накал спал. Только в Гамбурге коммунистам удалось вывести рабочих на баррикады. В СССР же был объявлен призыв военнотружущих запаса на «территориальные сборы», этим дело и кончилось. Троцкий, выступивший за использование Красной армии в Германии, считал, что советскому руководству просто не хватило смелости.

Прошедшие одновременно с Гамбургским восстанием сентябрьское восстание в Болгарии и выступления рабочих в Польше закончились плачевно. Мировая революция проиграла свои последние бои. И это обстоятельство поставило перед советским руководством вопрос о выборе новой стратегии.

Советский Союз оказался в одиночестве, окруженный враждебными государствами, с массой нерешенных внутренних проблем, одной из которых был низкий культурный уровень советских управленцев. Подавляющее большинство секретарей райкомов партии имели начальное образование. Десятки миллионов горожан и еще больше крестьян были неграмотны. Невежественность, неуважение к человеческой личности, социальная агрессивность были повседневными чертами советского общества. Мироощущение времен Гражданской войны доминировало в умах людей.

Одним из первых, кто понял несоответствие революционных планов и реальности, был Ленин. Несмотря на болезнь, он нашел в себе силы написать несколько работ, в которых содержались наброски новой стратегии. Одной из проблем Ленин назвал разрыв между партийной бюрократией с одной стороны и рабочими и крестьянами с другой. Он предложил ввести в ЦК партии 100 рядовых коммунистов, а также укрепить ими Рабоче-крестьянскую инспекцию. По его мнению, эти меры демократизи-



В.И. Ленин

Фото взято из фонда Википедии

ровали бы управление, отвели бы угрозу превращения партийной элиты в класс новых собственников. Кроме того, Ленина мучил вопрос о преемниках. Он дал нелюбимую оценку ближайшим соратникам (Л.Д. Троцкому, И.В. Сталину, Г.Е. Зиновьеву, Л.Б. Каменеву, Н.И. Бухарину, Г.Л. Пятакову) и предсказал опасность раскола из-за противостояния двух самых сильных партийных лидеров, Троцкого и Сталина. Он предлагал переместить выдвинутого им же самим Сталина с поста Генерального секретаря из-за «грубости, невежливости, нетерпимости» последнего. В его представлении Троцкий несмотря на самоуверенность и увлечение администрированием был более предпочтителен. Как вскоре выяснилось, личная борьба Троцкого и Сталина за лидерство обусловила выбор стратегии.

Предложения больного вождя соратники оставили без внимания, но предприняли меры, чтобы Троцкий не встал во главе государства. Влиятельные члены Политбюро Зиновьев (председатель Петроградского Совета, председатель Исполкома Коминтерна), Каменев (председатель Московского Совета, председательствующий в Политбюро и Совнарком) и Сталин, которого поддерживал председатель ОГПУ (бывшая ВЧК) Ф.Э. Дзержинский, объединились. Троцкий, занимавший пост наркома по военным и морским делам, оказался в меньшинстве.

Однако не только личные отношения в Политбюро и карьерные устремления отдельных руководителей определяли курс страны. Подавляющее большинство партийных лидеров, за которыми стояли сотни тысяч рядовых коммунистов, выступали за мирный путь развития, понимали, что мировая революция откладывается надолго. Троцкий для них был неприемлем, они хотели закрепить достигнутое, а не погибнуть на баррикадах где-нибудь в Сак-



В.И. Ленин в Горках во время болезни, 1923 г.

сонии или быть свидетелями разгрома СССР. Страна стояла перед критическим выбором. То, что в итоге партийная элита отвергла Троцкого и предпочла «построение социализма в одной, отдельно взятой стране», было окончанием революционного процесса. Соответственно выдвинулись новые лидеры.

**Ленина мучил вопрос о преемниках. Он дал нелюбимую оценку ближайшим соратникам и предсказал опасность раскола из-за противостояния двух самых сильных партийных лидеров.**

Структура партийной власти строилась по принципу отбора нижестоящих руководителей вышестоящими. В ЦК, губкомах, горкомах и райкомах велся учет кадров, составлялись их списки (номенклатура), давалась оценка деятельности. Контролером номенклатуры был партийный аппарат, на вершине которого стоял Секретариат и Оргбюро ЦК РКП(б). Номенклатура стала выполнять роль управляющего класса, подобно служилому дворянству во времена Петра I. Она отличалась от партийной демократической массы своими интересами, образом жизни, уровнем ответствен-

ности, доступом к материальным благам. Постепенно принцип выборности кадров заменялся номенклатурными назначениями. Влияние низов на власть и обратная связь минимизировались. Партийный чиновник становился главным лицом в государстве, что делало его одновременно и всемогущим для нижестоящих, и уязвимым перед лицом вышестоящих начальников и ОГПУ.

Именно Сталин явился создателем этой системы управления. Будучи аскетичным, работоспособным и достаточно образованным, он в отличие от соратников предпочитал действовать управленческими, а не пропагандистскими методами: наладил информационное обеспечение Секретариата, выдвигал известных ему работников, контролировал средства массовой информации. Троцкий, называя Сталина «выдающейся посредственностью», на самом деле дал высокую оценку его организаторским способностям. Требовалось большое искусство, чтобы создать эффективную организацию из имеющихся партийных ка-

дров, образование более 90% которых было не выше начального.

В процессе решения задач общественного и экономического развития аппарат совершенствовался, подвергался чисткам. Представителям номенклатуры надо было либо подняться на новый уровень, либо уйти. Отбор был жестким, и многие номенклатурщики должны были следовать принципу военного коммунизма: «Умри, но сделай». Процесс выработки решений в партийных органах перестал быть публичным, номенклатура превращалась в касту. Не случайно Сталин назвал партию



«орденом меченосцев». Но, консолидируясь, номенклатура становилась политической силой и сама влияла на решения Центра. В этом смысле Сталин был ее ставленником и не мог не учитывать ее интересы.

Ближайшее столкновение Троцкого и Сталина произошло на XII съезде партии.

В «Организационном отчете ЦК РКП(б)» Сталин назвал губкомы «основной опорой» и заметил, что «без их работы по руководству как советской, так и партийной работой партия осталась бы без почвы». Согласно его докладу, партия контролировала все политические сферы, включая армию и профсоюзы.

Троцкий в докладе о проблемах промышленности выдвинул в качестве первоочередной задачи индустриализацию, тщательное планирование, переоснащение промышленности новой техникой, рост производительности труда. Предлагалось получать необходимые ресурсы за счет усиления налогового давления на деревню.

## Изменение государственной политики в ту или иную сторону должно было привести к большим общественным конфликтам.

Троцкий был избран в новый состав Политбюро, но там его окружали сторонники Сталина.

Главным идейным оппонентом Троцкого был Н.И. Бухарин. Выходец из торгово-промышленной Москвы, он призвал руководствоваться экономическими принципами, сохранять «смычку» города и деревни, развивать товарно-денежные отношения, рынок, кооперацию, конкуренцию между социалистическим и капиталистическим секторами экономики. Он не выступал против индустриализации, но отводил на нее десятилетия. В чем-то его идеи на-



Н.И. Бухарин

поминали столыпинские. Одна из статей Бухарина о деревне называлась «Не смей командовать». Его призыв к крестьянам «Обогащайтесь!» вызвал резкие возражения в партийной среде.

Между левыми (Троцкий) и правыми (Бухарин) был политический центр — группа Сталина, разделявшая экономические взгляды Бухарина.

Пока НЭП выполнял свое предназначение, наполняя рынок товарами, политический курс не менялся. Правда, не мог не наводить на размышление факт гораздо большей, чем в единоличных хозяйствах, продуктивности существовавших тогда коллективных и государственных хозяйств. Они занимали всего 2% всех обрабатываемых земель, но их продукция составляла около 7,5% (1927).

Шаткий баланс между промышленным (социалистическим) и сельскохозяйственным (частным) секторами экономики

определял и состояние «холодного мира» в кремлевском руководстве.

Изменение государственной политики в ту или иную сторону должно было привести к большим общественным конфликтам. В их преддверии сталинская группа отбила атаку Троцкого и ряда «старых большевиков», которые в октябре 1923 г. обвинили ЦК в «диктатуре аппарата» и отрыве от рядовых партийцев. Троцкий предложил «новый курс» — демократизацию и борьбу с секретарским бюрократизмом, что в замуфлированном виде означало борьбу со сталинским Политбюро, предающим забвению идеалы революции. Этот вызов совпал с провалом революции в Германии и являлся арьергардным боем Троцкого.

«Тройка» (Зиновьев, Каменев, Сталин) не была глуха к доводам Троцкого, но начинать новую борьбу с крестьянской страной еще не видел необходимости. Ведь только только был принят Земельный кодекс и началась стабилизация. Для шести лет новой власти, из которых четыре года ушло на войну, это было большим достижением и в значительной мере выполнением программы революции.

Советское руководство оказалось на распутье. Взяв на себя миссию «добыть счастье для народа», партийная верхушка еще не осознала, что, став земным богом, творящим новую жизнь, она не имеет права останавливаться.

А тем временем с августа по декабрь 1923 г. в стране прошло 217 забастовок, из них в Москве — 51. Политические настроения рабочих стали внушать опасения. К тому же в деревнях снова нарастало перенаселение, скрытая безработица, которая послужила взрывным материалом Октября и теперь давила на власть.

По сути, Троцкий обратился к «улице», молодежи, армии, рядо-

вым членам партии. В партийных организациях страны началось обсуждение статьи Троцкого «Новый курс», но благодаря аппаратным ухищрениям Генерального секретаря у партийных масс сложилось впечатление, что подавляющее большинство не поддерживает наркома по военным и морским делам.

Обстановка накалилась до предела, когда начальник Политуправления Красной армии В.А. Антонов-Овсеенко направил в Политбюро письмо с угрозой обратиться к армии и «призвать к порядку зарвавшихся вождей». Командующим Московским военным округом был тоже сторонник Троцкого Н.И. Муралов.

Страна втягивалась в атмосферу военного переворота. Однако ему воспрепятствовали командующие Западным округом М.Н. Тухачевский, Украинским — М.В. Фрунзе, Петроградским — В.М. Гиттис, Отдельной Кавказской армией — А.И. Егоров. Эти «революционные генералы» не позволили оппозиции опереться на войска.

14–15 января 1924 г. пленум ЦК обсудил итоги партийной дискуссии. «Тройка» торжествовала победу. Кроме того, пленум сформировал «Военную комиссию ЦК» для «обследования положения в Красной армии». Комиссию возглавил С.И. Гусев (Я.Д. Дабкин), сторонник Сталина. 14 января был смещен с должности командующий Приволжским военным округом С.В. Мрачковский, последовательный сторонник Троцкого. Антонов-Овсеенко был освобожден от должности начальника Политуправления армии.

Вслед за пленумом прошла XIII партийная конференция, на ней Сталин сделал доклад об очередных задачах партийного строительства. Генеральный секретарь очень хитро перевел в другую плоскость обвинения Троцкого в бюрократизации партаппарата. Он отметил силь-

ное давление бюрократического правительственного аппарата, насчитывавшего миллион человек и состоявшего в основном из представителей чуждых партий, на партийный аппарат, численность которого была гораздо меньше (около 30 тыс. человек), а культурный уровень ниже. Вывод Сталина: в этих условиях демократия далеко не всегда возможна, т.к. на партию давят представители буржуазных групп населения. Он позволил себе обнаружить секретное постановление X съезда о единстве партии, согласно которому можно исключать из партии за фракционную деятельность. И, наконец, назвал формулу, определившую будущее страны на долгие годы.

Сталин подчеркнул, что благодаря возрождению капитализма в партии возникли соответствующие идеи и группировки, «которые мы должны иногда хирургическим путем обрезать». Ему аплодировали. Подавляющему большинству участников пленума было понятно, что «вельможа» (так Сталин назвал Троцкого), призывая к демократии, на самом деле пытался их обмануть, передав актив партии на расправу партийной молодежи.

Те, кто аплодировал Сталину, были апологетами революционного насилия («повивальной бабки истории»), но им не могло прийти в голову, что вскоре Великая Октябрьская революция повторит Великую французскую в кровавом противостоянии внутри стана победителей. Упоминание о хирургии не вызвало у них ассоциаций с ножом гильотины. Они были участниками великой битвы культурных героев с силами тьмы.

Первым итогом «хирургического» подхода Сталина к группам населения, влияющим на политику партии, была отправка «социально вредных элементов» из Москвы и крупнейших городов в северные лагеря и ссылку. С декабря 1923 по 15 марта 1924 г. в Москве было арестовано 2092 человека. Кроме того, проверялись сотрудники наркоматов вплоть до самих наркомов и членов коллегий. Отстранение работников от должностей обсуждалось в трибуналах и партийных судах. В ОГПУ было создано Экономическое управление, на которое ЦК РКП(б) возложил особое задание по борьбе с «накипью НЭПа».

ПЭС 8299/14.11.2008

*Продолжение следует.*



(слева направо) Л.Д. Троцкий, В.И. Ленин и Л.Б. Каменев на II партийном конгрессе в 1919 г.